А.И. Кондратов

КЛАССИФИКАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ЕЕ МОДЕЛИ

КОНДРАТОВ Андрей Иванович – кандидат юридических наук, доцент кафедры национальной безопасности РАГС (e-mail: kondratovrags@mail.ru)

Аннотация. *В статье раскрываются проблемы классификации внешнеполитической деятельности государства. Определяются принципы построения ее понятийно-терминологической модели.*

Ключевые слова: *теория международных отношений, внешнеполитическая деятельность государства, категория, классификация, понятийно-терминологическая модель.*

Исследование внешнеполитической деятельности государства предполагает использование определенного множества терминов и понятий, с помощью которых раскрывается это явление. В идеальном варианте они должны быть сведены в единую теоретическую систему, представляющую собой понятийно-терминологическую модель внешнеполитической деятельности государства (ВПДГ). В качестве основы данной модели следует рассматривать систему базовых понятий ВПДГ, то есть ее категорий. Однако выявлению категорий ВПДГ должно предшествовать определение понятий, всесторонне раскрывающих это явление. Решение этой задачи возможно только путем применения научных методов познания и логических операций с понятиями. Особый интерес среди них представляет классификация, которую следует рассматривать в качестве основной логической операции для решения поставленной проблемы.

Знание особенностей деления объема понятия облегчает классификацию, «дает возможность быстрее заметить ошибочные положения неправильных классификаций»[1]. В результате определения объема понятия раскрывается его содержание, выявляются присущие ему существенные признаки.

Рассмотрим более подробно методологические аспекты, связанные с классификацией.

Очевидно, что в результате построения действительно научной, а не описательной (эмпирической) классификации наука переходит на более высокий уровень развития. Отметим, что предыдущих попыток подобной классификации внешнеполитической деятельности государства нами не выявлено.

Добавим также, что процесс предполагаемой классификации содержит в себе задачу развития теории, поскольку классификация представляет

[1] *Кондаков, Н.И.* Логический словарь-справочник. – М., 1975. – С. 138.

собой не только построение системы категорий, предназначенных для использования в рамках теории международных отношений, но и путь познания структуры сущности явления, раскрытия внешних и внутренних связей между элементами.

Очевидна важность классификационной проблемы и для построения системы понятий, связанных с ВПДГ.

Однако если до сих пор потребности теоретической проработки внешнеполитической деятельности могли в какой-то мере удовлетворяться описательной классификацией, то потребность в новом качественном уровне теории, в том числе и усиления ее прикладной (практической) направленности, требует и новой классификационной системы – аналитической.

Без решения назревшей классификационной проблемы теория международных отношений не сможет подняться на качественно новый уровень обобщения и будет вынуждена ограничиваться описательной детализацией. Открытие закономерностей, к чему стремится любая теория и над чем работает научная мысль, на этом пути состояться не может.

В теории международных отношений проблема осложняется тем, что предстоит иметь дело с классификацией не вещественных предметов исследования, как в естественных науках, а с классификацией терминов и понятий, в которых отражается множество разноплановых элементов внешнеполитической деятельности и ее субъектов – государств как политических акторов, а также различными подходами к их толкованию.

Научная обоснованность и внутренняя логика классификационной системы во многом будут зависеть от правильного и адекватного отражения реалий отношений между государствами в теории, в наших представлениях, терминах и понятиях. Именно поэтому создание аналитической классификационной системы ВПДГ будет способствовать дальнейшему развитию теории международных отношений и связанных с ней других научных дисциплин.

Если говорить о перспективном значении разрешения классификационной проблемы, то она должна выполнять организующую роль в теории, роль ее основы, вокруг которой будут систематизироваться все данные и, одновременно, роль индикатора, указывая неразработанные приоритетные проблемы, над решением которых необходимо сосредоточить научные силы.

Мы исходим из того, что не всегда новая информация порождает новые идеи, ибо она зачастую объясняется старой теорией и приспосабливается к ней. Изменение организации одной и той же информации может привести к новым идеям. Создание новой классификации есть одна из форм такого изменения организации имеющейся информации о внешнеполитической деятельности акторов и потому может дать толчок к появлению новых идей в этой области знаний.

В отличие от общих требований к системе, единых *методических требований к построению* к какой-либо *классификационной системы* пока не

существует, поэтому под ними здесь понимаются требования к конечному продукту процесса классификации, в нашем случае – к системе соподчиненных понятий. Классификация сыграет свою роль, если будет логична и научно обоснована. Одновременно необходимо руководствоваться и основными требованиями, предъявляемыми к классификации в целом[1]:

1. Каждая классификация может проводиться только по единому основанию. Любая классификация – это группирование (или деление) понятий, согласно внутренней, присущей им взаимосвязи. Однако группирование *образует систему в том случае, если базируется на едином основании на всех ее уровнях.* Перекрещивание, смешение оснований в рамках одной системы не только недопустимо, а просто невозможно, так как никакой системы не получится. Применение другого основания может иметь место лишь при построении новой системы.

2. Объем членов классификации должен быть в точности равен объему всего классифицируемого класса.

3. Каждый объект может попасть только в один подкласс.

4. Члены классификации должны взаимно исключать друг друга; это значит, что ни один из них не должен входить в объем другого.

5. Подразделение на подклассы должно быть непрерывным, то есть необходимо брать ближайший подкласс и не перескакивать в более отдаленный подкласс.

Очевидно, что деление более общих – родовых, видовых понятий в системе понятий, раскрывающих внешнеполитическую деятельность, должно быть соразмерным, то есть *объем членов деления вместе взятых должен равняться объему делимого понятия.* Выход любого подчиненного понятия за объем подчиняющего – важное свидетельство логической ошибки, выражающейся в неправильном раскрытии понятия, либо выбора основания для деления, или в неверном определении места данного понятия в системе.

Из этого требования вытекает допустимость переноса содержания из ячейки в ячейку лишь в вертикальном ряду и при движении сверху вниз, то есть *для отношений подчинения.* То, что присуще содержанию подчиняющего понятия, должно быть присуще и подчиненным понятиям более низкого уровня, но не наоборот. Таким образом, для вертикальных рядов характерны *количественные* различия явлений (понятий).

Для отношений *соподчинения* (горизонтальный ряд системы) характерны *качественные* различия (отличия) одноуровневых элементов классификации при родстве в более высокой и более общей категории. *Поэтому перенос содержания или перекрещивания его в отношениях соподчинения недопустимы.* Если же он наблюдается, то это верный признак классификационной ошибки.

---

[1] См.: *Кондаков, Н.И.* Логический словарь-справочник. – С. 589; *Новиков, А.М., Новиков, Д.А.* Методология. – М., 2007. – С. 184–185.

Соответственно этим требованиям в горизонтальном ряду должны располагаться *родственные* понятия (роды, виды, группы), а в вертикальном – *множества, подмножества* (Н1, Н2, Н3... и т. д.).

Деление в классификационной системе должно быть *непрерывным* до самого низшего уровня (ячейки). Это значит, что из ряда понятий более высокого ранга должны вытекать ряды более низкого порядка. Всякий разрыв такого деления нарушает, а попросту ликвидирует классификацию как систему. Он свидетельствует о том, что у группы понятий после разрыва налицо другое основание их объединения.

Каждый член (класс или элемент) классификации должен характеризоваться *наличием или отсутствием* классификационного образующего признака, а не частотой его повторяемости. Данное требование лишь конкретизирует положение о едином (одном) основании классификации.

Классификационная система, отвечающая названным формально-логическим требованиям, будет характеризоваться высокой устойчивостью и достаточной гибкостью. Устойчивой в том смысле, что ни один из ее элементов не может быть без ломки системы произвольно перемещен в другие классификационные ячейки или вообще изъят из системы. Гибкой в том смысле, что она сохраняет все свои свойства открытой системы и при появлении новых понятий, отражающих те или иные новые элементы реальной действительности, им обязательно найдется соответствующее место в системе. Если такого места не найдется, следовательно, правомерен вопрос о мнимой новизне этого понятия. В этом качестве система будет играть роль фильтра для произвольно появляющихся терминов, будет научным заслоном терминологическому волюнтаризму.

Классификационная система будет способствовать (помимо прочего) культивированию уважительного отношения к терминологической дисциплине, формированию четкого профессионального инструментария и, следовательно, большему взаимопониманию в научной и практической деятельности, что положительно скажется на ее результатах.

В то же время легко представить те негативные последствия для научной и практической деятельности, которые вытекают из нерешенности классификационной проблемы, из несовершенства сложившейся в теории международных отношений понятийно-терминологической системы.

Таким образом, в рамках понятийно-терминологической модели ВПДГ, рассматриваемой в качестве теоретической системы терминов и понятий, каждый из входящих в нее элементов обладает собственной сущностью, ибо сущность целого не есть арифметическая сумма сущностей, его составляющих.

Поскольку в основу классификации кладется лишь сущностной признак (основание), то ее построение оказывается возможным в рамках каждого элемента. Другими словами, невозможно создать генеральную, сквозную

классификацию (если не признать таковой предложенную: что? кто? как?) внешнеполитической деятельности в целом.

Попытки создания такой классификации окажутся несостоятельными из-за отсутствия единого основания. Классифицирование следует за логическими закономерностями, а не за пожеланиями исследователей. Следовательно, в каждой классификационной системе будут не только свои основания, но и классификационные категории, а всякий перенос их из одной в другую классификацию будет уходом от логики и приведет к путанице.

Внутреннее строение каждого элемента содержания ВПДГ, выражающееся во взаиморасположении и устойчивой взаимосвязи его составляющих, может быть объяснено только из природы этих элементов. Их качество, в свою очередь, не может быть познано без учета воздействия на них структуры в целом.

Другими словами, классификация ВПДГ может быть достигнута только через вычленение ее структурных элементов, которые не могут рассматриваться вне связи и воздействия на них всей системы в целом. Любой элемент классификации может иметь право на жизнь только как структурная единица нашей системы и правильно понят только при учете влияния на него системы в целом, то есть в рамках этой системы.

Следовательно, нет и не может быть абстрактных классификационных единиц (вид, подвид, разновидность и т. д.). Они могут иметь свое содержание и свое место только в рамках конкретной системы.

Для классификации каждого элемента ВПДГ необходимо вычленить в нем так называемый таксон (условную деталь или элемент «терминологического конструктора»), из множества которых может быть выстроена вся классификационная система, при условии, что все классификационные блоки будут формироваться на общем основании, то есть на существенной связи между деталями и элементами условного конструктора.

А.Н. Леонтьев отмечает: «Отдельные конкретные виды деятельности можно различать между собой по какому угодно признаку: по их форме, по способам их осуществления, по их эмоциональной напряженности, по их временной и пространственной характеристике, по их физиологическим механизмам и т. д. Однако главное, что отличает одну деятельность от другой, состоит в различии их предметов. Ведь именно предмет деятельности и придает ей определенную направленность»[1]. Главное, что стоит за предметом деятельности, – цель, поскольку именно в результате ее достижения актор стремится реализовать имеющиеся у него интересы (осознанные потребности). Поэтому основным определяющим элементом содержания любой деятельности является **цель** (предполагаемый, иными словами моделируемый актором конечный результат).

[1] *Леонтьев, А.Н.* Избранные психологические произведения : в 2 т. Т. II. – М., 1983. – С. 153.

Деятельность как процесс по своей сути представляет бесконечное множество (д $^{n+1}$) взаимосвязанных единичных действий.

Следовательно, простейшим и корневым таксоном классификации может и должно быть избрано действие. Для построения системы понятий кроме «деталей и элементов терминологического конструктора» необходима существенная связь между ними, которая позволила бы соединить их в систему. Таким соединяемым основанием в нашем случае может стать только цель, то есть тот предполагаемый результат, на достижение которого направлено каждое действие одного из блоков, как и блока в целом.

Чрезвычайно широкая и многосторонняя иерархия целей внешнеполитической деятельности может быть сгруппирована по родству целей в функциональные и образовать соответствующие блоки.

Таким образом, *в качестве классификационной единицы внешнеполитической деятельности государства нами избирается* ***действие****, а основанием группирования составляющих ее элементов –* ***цель****.* И то и другое присуще деятельности в целом, является всеобъемлющими и отвечает требованиям научной классификации.

Различное их сочетание будет образовывать структурные элементы (в классификации – классификационные блоки) различного *содержания и объема.*

В классификационной системе ее элементы должны группироваться на основе *сходства* или *различия* в *существенных признаках* предметов, явлений, отраженных в понятиях, имеющих практическую значимость и способствующих более глубокому раскрытию сущности этих элементов. Обосновывать нецелесообразность создания системы на основе несущественных признаков нет необходимости. Она очевидна. В ходе исследования очень важно из ряда существенных признаков выделить в качестве основного такой, который в большей мере работал бы *на практические задачи* классифицирования.

Важность выбора основания (признака) определяется и тем обстоятельством, что проверка его правильности возможна лишь в процессе длительного практического использования классификационной системы. Поэтому ошибка в выборе основания классификации повлечет значительную потерю времени и может быть исправлена лишь путем замены ее новой.

Таким образом, правильный выбор признака в качестве основания построения классификационной системы является центральным требованием, определяющим эффективность всего исследования.

Для построения научно обоснованной понятийно-терминологической модели ВПДГ как теоретической системы необходимо определить системообразующую идею, синтезирующие принципы, на основании которых будут объединены в действительно систему известные и новые термины и понятия.

Л.Е. Балашов утверждает: «Пока твердо установлено, что категории располагаются парами (диадами) или триадами (обнаружены связи типа

“пространство – время”, “необходимость – случайность”, “качество – мера-количество”)»[1]. Кроме того, предпринимаются попытки рассмотрения связей не только между отдельными категориями, но и между диадами и триадами. В подтверждение этого Л.Е. Балашов также отмечает, что «деятельность, субъект, объект образуют *семейство* категорий. Субъект и объект – крайние члены семейства. Деятельность связывает их и потому является ключевой категорией в этом семействе»[2]. По его мнению, «как *подсистема* категорий деятельность, субъект и объект располагаются в координатах двух пар категорий: возможности и действительности, внутреннего и внешнего»[3]. Данный пример, на наш взгляд, убедительно показывает возможность применения признака парности категорий.

С учетом положений о парности категорий диалектики, наличие которых может рассматриваться в качестве методологического подхода к выделению категорий в других теоретических системах (теориях), представляется целесообразным использовать в качестве основы для построения понятийно-терминологической модели внешнеполитической деятельности государства *принцип парности понятий (категорий).* Суть его заключается в том, что каждому понятию, связанному с ВПДГ, должно соответствовать другое понятие.

Другим необходимым принципом построения искомой системы является развитие знания. Этот принцип выражается в том, что с рассмотрением каждого понятия должно прирастать научное знание о таком явлении, как внешнеполитическая деятельность государства в целом.

Кроме того, в качестве основных исходных методологических принципов построения понятийно-терминологической модели внешнеполитической деятельности государства также следует рассматривать: восхождение от абстрактного к конкретному; единство исторического и логического; объективность, преемственность и поступательность в развитии; использование основных законов диалектики, закономерностей международных отношений и самой ВПДГ; рассмотрение объекта во всех его связях и отношениях.

Таким образом, при исследовании внешнеполитической деятельности государства и построении ее понятийно-терминологической модели необходимо руководствоваться сформулированными требованиями и основаниями для классификации, а также выработанными методологическими принципами. Как нам представляется, предложенный подход может использоваться не только для построения теоретической системы внешнеполитической деятельности государства, но и при рассмотрении деятельности любого другого актора международных отношений.

---

[1] *Балашов, Л.Е.* Логика соответствий и антисоответствий между категориями // Категории. Философский журнал. – 1997. – № 1. – С. 28–29.

[2] См.: *Балашов Е.В.* Деятельность, субъект, объект // Категории. Философский журнал. – 1998. – № 1. – С. 68.

[3] Там же.

Список литературы

Балашов, Е.В. Деятельность, субъект, объект // Категории. Философский журнал. – 1998. – № 1.

Балашов, Л.Е. Логика соответствий и антисоответствий между категориями // Категории. Философский журнал. – 1997. – № 1.

Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник. – М., 1975.

Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения : в 2 т. – Т. II. – М., 1983.

Новиков, А.М., Новиков, Д.А. Методология. – М., 2007.

© Кондратов А.И., 2009

Н.П. Шубкина

РОССИЯ: В ПОИСКАХ НОВЫХ ФОРМ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

ШУБКИНА Наталия Петровна – кандидат политических наук, консультант отдела зарубежной собственности и международного сотрудничества Главного управления международного сотрудничества Управления делами Президента Российской Федерации (e-mail: shubkina_n@mail.ru)

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы формирования новой структуры мира, будущего миропорядка. Подчеркивается роль и значение новых механизмов партнерства и диалога сложившихся региональных многополюсных геополитических центров.*

Ключевые слова: *международное сотрудничество, регионализация, внешнеполитический диалог, БРИК, цивилизационное многообразие, устойчивое развитие.*

Трансформация структуры международных отношений привела к развитию качественно нового курса, связанного со становлением не только экономически обусловленных региональных институтов, но и к концептуально новому уровню региональных отношений. Важным условием мировой стабильности является развитие культуры политического диалога, основанной на феномене политического доверия, который способствует эффективному поиску совместных решений и вносит дополнительный вклад в формальные переговоры в рамках многосторонних международных структур. Прошедшая в июле 2009 г. в Аквиле (Италия) встреча мировых лидеров показала, что идет общемировая серьезная совместная работа по устойчивому, сбалансированному, инновационному и всестороннему росту